

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
2025/2026 учебный год
ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП
9 класс
ВАРИАНТ 1

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить задания олимпиады. **Время выполнения заданий – 200 минут.**

Олимпиадные задания выполняются на бланках ответов. Внимательно читайте задания и инструкции по выполнению заданий. **При ответе на задания 1 – 6 запишите номер задания.**

Задания 1 – 4 – тестовые (20 баллов). Задание 5 – целостный анализ поэтического или прозаического текста (60 баллов). Задание 6 – творческое (20 баллов).

Пишите разборчивым почерком. Не забывайте, что на задания аналитического и творческого характера нет единственно верного ответа – важнее, чтобы ответ соответствовал заданию и критериям, опирался на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а Ваша точка зрения была убедительной и аргументированной.

После выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.

Максимальный балл за все задания – 100 баллов.

Желаем успешной работы!

Тестовые задания (20 баллов)

Задание 1. Укажите строки, относящиеся к текстам поэмы XIX века. Ответ запишите рядом цифр в порядке возрастания (3 балла):

1. «Тогда к потоку с высоты, / Держась за гибкие кусты, / С плиты на плиту я, как мог, / Спускаться начал...».
2. «Хочу воспеть Свободу миру, / На тронах поразить порок».
3. «У лукоморья дуб зеленый; / Златая цепь на дубе том: / и днем и ночью кот ученый / Все ходит по цепи кругом...».
4. «Вода сбыла, и мостовая / Открылась, и Евгений мой / Спешит, душою замирая...»
5. «На холмах Грузии лежит ночная мгла; / Шумит Арагва предо мною».
6. «И за мостом летит на меня, / Всадника длань в железной перчатке / И два копыта его коня».

Задание 2. Соотнесите эпиграфы и названия произведений. Ответ запишите рядом цифр и букв, цифры расположите в порядке возрастания (например, 1А2Б...) (6 баллов)

1. «Береги честь смолоду»	А. «Мцыри»
2. «Кони мчатся по буграм, / топчут снег глубокий... / Вот в сторонке божий храм / Виден одинокий»	Б. «Евгений Онегин»
3. «Вкушая, вкусих мало меда, и се аз умираю»	В. «Бедные люди»
4. «На зеркало неча пенять, коли рожа крива»	Г. «Метель»
5. «И жить торопится, и чувствовать спешит»	Д. «Капитанская дочка»
6. «Ох уж эти мне сказочники! Нет чтобы написать что-нибудь полезное, приятное, усладительное, а то всю подноготную в земле вырывают!.. Вот уж запретил бы им писать! Ну, на что это похоже: читаешь... невольно задумаешься, — а там всякая дребедень и пойдет в голову; право бы, запретил им писать; так-таки просто вовсе бы запретил».	Е. «Ревизор»

Задание 3. Перед Вами – мнения современников о только что опубликованных произведениях, впоследствии ставших классикой русской литературы. О каких произведениях может идти речь? Соотнесите высказывания с авторами произведений, о которых, по Вашему мнению, высказываются критики. Ответ запишите рядом цифр и букв, цифры расположите в порядке возрастания (например, 1А2Б...). (8 баллов):

<p>1. «Читатели наши конечно помнят впечатление, произведенное над ними появлением [Произведения]: все обрадовались этому живому описанию племени поющего и пляшущего, этими свежими картинами Малороссийской природы, этой веселости, простодушной и вместе лукавой. Как изумились мы Русской книге, которая заставляла нас смеяться, мы, не смеявшиеся со времен Фонвизина!...» (журнал «Современник», 1832 г.)</p>	<p>А. Грибоедов А.С.</p>
<p>2. «Драматического писателя должно судить по законам, им самим над собою признанным. Следовательно, не осуждаю ни плана, ни завязки, ни приличной комедии... Цель его – характеры и резкая картина нравов. <...> Теперь вопрос. В [Произведении] кто умное действующее лицо?.. (А. С. Пушкин, 1825 г.)</p>	<p>Б. Лермонтов М. Ю.</p>
<p>3. «...Герой есть существо совершенно обыкновенное и ничтожное. Он также равнодушен ко всему окружающему, но не ожесточение, а неспособность любить сделала его холодным. Его молодость также прошла в вихре забав и рассеяния, но он не завлечен был кипением страстной, ненасытной души, но на паркете провел пустую, холодную жизнь молодого франта...» (И. В. Киреевский, 1828 г.)</p>	<p>В. Гоголь Н. В.</p>
<p>4. «Когда я начал читать это сочинение, я надеялся и радовался, думая, что он и будет, вероятно, героем нашего времени, потому что в этом классе есть гораздо более настоящие люди, чем те, которых обыкновенно так называют. В кавказском корпусе, конечно, много таких людей, но их мало кто знает; однако капитан появляется... как надежда, которой не суждено осуществиться» (из письма императора Николая I, 1840 г.)</p>	<p>Г. Пушкин А. С.</p>

Задание 4. Прочитайте стихотворение Тимура Кибирова, укажите автора текста классической русской литературы, от которого отталкивается (использует интертекстуальные отсылки) современный поэт. (3 балла)

Хорошо Честертону – он в Англии жил!
Оттого-то и весел он был.
Ну а нам-то, а нам-то, России сынам,
как же все-таки справиться нам?
Jingle bells! В Дингли-делл мистер Пиквик спешит.
Сэм Уэллер кухарку смешит,

и спасет Ланселот королеву свою
от слепого зловещего Пью!
Ну, а в наших краях, оренбургских степях
заметает следы снежный прах.
И Петрушин возок все пути не найдет.
И Вожатый из снега встает.

(2001)

- А. Фет А.А.
- Б. Тютчев Ф.И.
- В. Пушкин А.С.
- Г. Баратынский Е.А.

Творческие задания (80 баллов)

Задание 5. Прочитайте стихотворение Николая Заболоцкого и рассказ Евгении Некрасовой. Выполните целостный анализ ОДНОГО из предложенных произведений. При анализе Вы можете опираться на данные после текста опорные вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

(60 баллов)

Николай Заболоцкий

НЕКРАСИВАЯ ДЕВОЧКА

Среди других играющих детей
Она напоминает лягушонка.
Заправлена в трусы худая рубашонка,
Колечки рыжеватые кудрей
Рассыпаны, рот длинен, зубки кривы,
Черты лица остры и некрасивы.
Двум мальчуганам, сверстникам её,
Отцы купили по велосипеду.
Сегодня мальчишки, не торопясь к обеду,
Гоняют по двору, забывши про неё,
Она ж за ними бегаёт по следу.
Чужая радость так же, как своя,
Томит её и вон из сердца рвётся,
И девочка ликует и смеётся,
Охваченная счастьем бытия.

Ни тени зависти, ни умысла худого
Ещё не знает это существо.
Ей всё на свете так безмерно ново,
Так живо всё, что для иных мертво!
И не хочу я думать, наблюдая,

Что будет день, когда она, рыдая,
Увидит с ужасом, что посреди подруг
Она всего лишь бедная дурнушка!
Мне верить хочется, что сердце не игрушка,
Сломать его едва ли можно вдруг!
Мне верить хочется, что чистый этот пламень,
Который в глубине её горит,
Всю боль свою один переболит
И перетопит самый тяжкий камень!
И пусть черты её нехороши
И нечем ей прельстить воображенье, —
Младенческая грация души
Уже сквозит в любом её движенье.
А если это так, то что есть красота
И почему её обожествляют люди?
Сосуд она, в котором пустота,
Или огонь, мерцающий в сосуде?
(1955)

Опорные вопросы:

1. Как можно охарактеризовать героиню и лирический сюжет стихотворения?
2. Как по авторской интонации можно определить ключевые смыслы стихотворения и авторское отношение?
3. Какие средства выразительности являются ключевыми?
4. С какими произведениями можно сопоставить стихотворение Николая Заболоцкого по тематике и мотивам?

Евгения Некрасова ЛАКОМКА

Кочевое царство света разбило лагерь в квартире номер три на Первомайской улице. Лучи лезли в глаза, как слепни. Крест рамы был съеден ими почти до основания. Подоконник исчез вместе с рассадой, тюль высохла и рассыпалась в пыль. Книжный шкаф, диван, кресло, два стула, гардероб, кровать и телевизор — всё дрейфовало в липком солнечном желтке.

— Тебе обед разогреть?

Инна замотала головой. Мама лежала на диване в клумбе своего халата и нарочно говорила строго — дочь вчера уронила сервант на кухне. Целый набор посуды — вдребезги и в помойное ведро. И собирать умаялись.

Хлопковые розы украшали маму от колен до шеи. Инна удивлялась, почему не колются.

— Ну, как знаешь. До ужина ещё долго.

Мамины пятки, похожие на присыпанные мукой горбушки, были сложены одна на другую. Большая и красивая, она лежала на боку, полусогнув колени и подложив руку под

голову. Чёрные пряди-повстанцы, сколько ни убирала, сбивались на потных висках, прикрывая справа глубокий молочный шрам.

— Мороженого бы... — проговорила мама, зевая, и отвернулась лицом к спинке дивана, спиной к Инне.

Когда она заснула, солнечные лучи котятками обосновались на её боку, не боясь шипов. Инна тихо подошла к спящей и с надеждой посмотрела ей в спину. Вот сейчас мама повернётся и скажет Инне что-нибудь ласковое. Но мама спала, и розы дремали вместе с ней.

Сервант опрокинула, да. Но как же знать, что клюквенное уже давно переехало оттуда в кладовку... Инна задумалась. Нехорошо... А что, если, пока мама спит, сходить до ларька и купить ей мороженого? Страшно, конечно, но зато мама так обрадуется, что обязательно забудет про сервант.

Деньги прятались в кошельке. Кошелёк в сумке. Сумка в ящике. А ящик, будто язык, высовывался из гардероба. Но гардероб на замке. Замок на ключе. Ключ в кладовке — серьгой на крючке.

Инна, щёлкнув выключателем, пыталась долго открыть дверцу кладовки, но местное чучело из куртки и кепки крепко подпирало её изнутри. Инна, упрямая, давила что есть мочи. Чучело чуть-чуть ещё поборолось и сдалось. Ключ висел с ним по соседству. Инна стащила его и, прокравшись на цыпочках мимо мамы, отворила гардероб.

Ящик выдвинулся только на треть и застрял в пазах. Инна тянула его на себя. «Не покажу язык, — капризничал гардероб, — и зачем тебе деньги? Куда-то ты собралась, да ещё без мамы?! Упадешь, пропадешь! Сиди дома!» — «Мне надо, я и пойду!» — упиралась Инна и продолжала тянуть гардероб за язык. Он ругался, поскрипывал, но не сдавался. Инна раздражённо задвинула ящик обратно в паз, и гардероб, видимо, от боли тут же выдал ей свой язык до самого корня, издав громкий деревянный стон. Инна застыла. Мама пошевелила пяткой, но не проснулась.

Все деньги решила не брать, ещё потеряет. Одной такой бумажки хватит. Обувка где? Мама, наверное, всё куда-то спрятала, — Инна же больше двух лет не ходила на улицу. Ничего-ничего, прям так, в тапках.

Связка ключей лежала на тумбе в коридоре. Чучело махало на прощание из кладовки. И ехидно скалилось. Знало, что Инне предстояла новая борьба с двумя другими дверями.

Двери эти всю жизнь ненавидели людей и оба мира, воротами в которые являлись: и наружный, и внутренний. Плевались ключами, зажимали их мелкими зубками, хлопали, скрипели — в общем, делали всё, чтобы хозяевам и гостям было чрезвычайно неудобно.

Внешняя дверь с металлическим скелетом, та, что жила лицом в наружный мир, была старше и озлобленней, чем внутренняя. Тяжело двадцать лет вдыхать подъездные запахи, корчиться обивкой от холода да смотреть на злобные рожи. Заноза по характеру.

Внутренняя, из дерева, была легче, моложе, спокойнее. Жила в тепле, плохих людей не знала, дышала только запахами своей квартиры. Поэтому и открывалась быстрее. Но в этот раз именно она раскапризничалась. Прodelала, доска несносная, полный набор известных всем дверям трюков: жевала ключ, стопорила замок, не поворачивала ручку и прочее. Но Инна продолжала тихо сражаться, пока вдруг сверху не пополз знакомый шум.

Соседка с четвёртого этажа (а Инна сразу догадалась по звуку, что это она) бойко сходила вниз по лестнице. Дурная, любопытная, до всего охочая бывшая учительница Евгения Степановна. Не хватало ещё, чтобы она, услышав драку с дверью, позвонила в дверь и разбудила маму. Пришлось прерваться. Поравнявшись с квартирой номер три, соседка остановилась. Инна зажмурилась от страха. Евгения Степановна хрустнула молнией и отправилась дальше.

Инна заново вцепилась в дверь, и та наконец поддалась, предательски громко скрипнув. Ничего-ничего. Мама спала. Инна отчётливо слышала её правильное, размеренное дыхание.

Вторая дверь, видно сжалившись над Инной или просто решив с ней не связываться, открылась быстро. Подъезд ударил в нос запахом мочи. Солнечные лучи брезгливо ступали на загаженные ругательствами стены. На пол не вставали вовсе. Подъездная дверь оказалась современная, лёгких нравов. Отворилась от нажатия маленькой кнопки, правда, Инна потратила пять минут, чтобы нащупать её в темноте.

Улица как улица, совсем как из окна. Чего бояться-то? Удивительно, что здесь меньше солнца, чем у Инны дома. Она поёжилась, было прохладно. К счастью, никого из соседей поблизости. А то бы начали приставать с расспросами, куда она собралась без мамы.

Лучшее мороженое продавалось известно где — на площади, в синей коробке с окошком. Идти отсюда, смешно сказать, минуты четыре. Обойти дом, там и площадь. А на другом её конце — ларёк. Они, между прочим, живут с мамой в самом центре города. Инна повернула направо от подъезда и захромала вдоль пятиэтажки. Бумажка капустным листом скрипела в сжатом кулачке. Внезапно Инна увидела впереди себя Евгению Степановну, выплывшую из-за поворота ей навстречу. Полная, с непропорционально тонкими руками, соседка походила на старый школьный рюкзак с протершимися ручками, к одной из которых был привязан пластиковый пакет с покупками.

Инна огляделась и зашла за кирпичную подвальную пристройку, покатую, как детская горка. Под ногами что-то хлюпнуло. Инна опустила голову и увидела, что наступила в тарелку с густой серой жижей. Местные женщины кормили хмурых уличных котов. То ли каша, то ли картофельное пюре забралось Инне на левый тапок и измазало свисающий за подошву шерстяной носок. Инна принялась водить ногой по асфальту, оставляя серое на сером.

Вдруг рядом возникла Евгения Степановна. Инна, отпрянув назад, в самый угол, снова ступила в тарелку уже правой. Соседка прошла мимо, бормоча что-то себе под нос, словно повторяя выученный урок. «Сдачу считает», — поняла Инна.

Она кое-как обтерла о траву тапки и отправилась дальше. Вот арка, круглая и красивая, но пахнувшая хуже их подъезда. Инна зашла под кирпичный свод, и стало по-вечернему темно. Впереди, будто в округлой рамке, висели ёлки и плитка главной площади города. Внезапно из темноты Инне под ноги кинулось большое рыжее пятно. Мелькнули мокрые клыки, злобный лай принялся кусать застоявшийся воздух. Инна замерла от ужаса и выронила заветную бумажку.

— Морфей! А ну-ка к ноге! — резанул по ушам прокуренный женский голос.

Собака исчезла. Инна постояла, недвижимая, несколько секунд, потом нагнулась и, схватив цветную бумажку, заспешила вперёд.

На площади шумел народ. Мамы с колясками, Родина-мать с бронзовым венком. Несколько алкашей скромно заняли одну косую лавку. Зато стаи подростков оттяпали сразу половину площади. Скамейки, бордюры, клумбы, асфальт были усыпаны ими. Все тинейджеры походили на зубы: девочки — на золотые или металлические, а мальчики — на гнилые, чёрно-жёлтые. Пили пиво, плевались в бога семечками и матом, а попадали в серую плитку и друг в друга. Инна, стиснув кулак, как можно быстрее прошла мимо, стараясь не приближаться к щёлкающим зубам.

Выцветшая голубая палатка с похищенной первой «о» стояла заколоченная. За ней по бокам — конвой — две полысевшие ели виновато качали макушками. Инна растерянно смотрела на фанеру вместо окна. Ничего-ничего. Через дорогу есть магазин, а в магазине тоже есть мороженое. Мама устала, наверняка не проснётся до самого вечера.

Инна развернулась и, как умела, поспешила к дороге. Солнце шкурило кирпичи на клумбах, со стороны автобусной остановки летела бабочка. Ничего-ничего, время уже не обеденное. И выбор там ещё лучше, чем в ларьке. Инна улыбнулась. Тут сзади ударил пронзительный истеричный вой. Она обернулась — на неё летела свора грязных собак, на ходу не переставая нюхать друг друга. Инна ахнула и бросилась вперёд. Мимо замелькали сухие ели, подростки с бутылками, дома с рекламными вывесками, наконец в левый глаз влетело что-то блестяще-серое. Раздался скользкий металлический вой, гораздо громче и страшнее собачьего.

Она стояла посреди дороги. В метре от неё гудел похожий на акулу автомобиль. Собаки разбежались от страха. Водитель, высунувшись, кричал что-то обидное. Инна в этот раз даже не выронила купюру. Не посмотрев на водителя, она зашагала дальше. Он гавкнул ей вслед и скрылся в акульем брюхе.

Показалась «Союзпечать», и Инна подумала, что надо будет купить маме газету на сдачу. В магазине было пусто и холодно, как в операционной. Наверное, потому, что здесь было целых три морозильника: один с пельменями, другие два — с мороженым. Инна приблизилась к прилавку. Продавщица, полная крашенная блондинка, трясла шипящий мужским голосом магнитофон, словно хотела вытрясти оттуда исполнителя. Инна попросила «Лакомку» — мамино любимое. Хозяйка магазина взглянула на протянутую ей купюру и затряслась, как электрическая.

— Ты мне чё пихаешь? Лакомка 50 рублей стоит! Там и ценник есть, между прочим!

Инна часто и растерянно заморгала. Продавщица вновь взялась тискать пластиковую шарманку. Баритон шипел о женском одиночестве.

— А давайте я заплачу, — девушка-покупательница в коротких шортах выложила на прилавок недостающие бумажки и протянула Инне «Лакомку».

Шипение усилилось, окончательно испортив песню. Продавщица выругалась. Девушка попросила себе пива.

Счастливая Инна вышла на солнце. Мама проснётся, а тут Инна с «Лакомкой». Инна радостно зашагала домой мимо людей, собак и автомобилей. Через пятнадцать минут она заметила, что нет площади и елей и что, самое страшное, куда-то подевалась их с мамой кирпичная пятиэтажка. Постройки выросли и посерели, деревья поредели, а люди вымерли вовсе. Пальцы на правой руке слиплись вместе — это текло по ладони тающее мороженое. Где-то поблизости выли то ли собаки, то ли машины. Инна остановилась и, озираясь по сторонам, тихо позвала:

— Мама!..

— Это вам ещё повезло, что я к сыну в МЖК пошла. Завтра собиралась, да творога такого хорошего купила, думаю — внучке отнесу. Они такой гадостью её кормят...

Евгения Степановна, застряв в проходе двери и колыхаясь холодцом своего тела, вещала уже минут двадцать. В окне было темно. Вода звенела из крана в раковину, у которой возился худой старик. Перед Инной стояла тарелка с дымящимися щами. Рядом в стеклянной пиалке лежала измазанная в шоколаде золотинка с липкими белыми комками — всё, что осталось от расстаявшей «Лакомки». Инна не давала выкинуть. Старик протянул ей ложку.

— ...Так я иду, смотрю — девочка... (Вот хорошо, хорошо, Инна Ильинична, вы покушайте супчику. Он сытный. А то умаялись небось полдня по городу скитаться!) Так девочка эта мне говорит: бабушка тут чья-то потерялась, точно не из нашего двора. У нас, говорит, бабушек нет. (Ещё бы, не состарились пока — квартиры там только молодым давали.) Ну, я смотрю — ба!... Наша Инна Ильинична! Заблудилась!

Инна обхватила ложку изогнутыми морщинистыми пальцами и сердито взглянула сначала на соседку, потом на мужа. И чего она так кричит? Пускай уходит! Ещё маму разбудит!..

Старик вздохнул и ушёл отмывать посуду.
(Опубликовано в журнале «Урал», №4, 2014 г.)

Опорные вопросы:

1. В чем заключается смысл заглавия рассказа?
2. Каковы сюжетно-композиционные особенности произведения?
3. В чем специфика изображения героини рассказа?
4. Каковы особенности конструирования автором пространства, в котором оказывается героиня рассказа?
5. Как Вы поняли смысл рассказа?

Задание 6. Литературные герои – пользователи социальных сетей (20 баллов)

Обратитесь к произведениям русской литературы XVIII – XXI вв. и представьте, как могла бы выглядеть страница в социальной сети «ВКонтакте» одного из героев классической литературы. Какую информацию герои могли бы разместить о себе? Кто мог бы находиться в разделе «друзья» или, наоборот, в «черном списке», какая музыка была бы добавлена в плей-лист, на какие группы был бы подписан герой? Будут ли в его профиле картинки, фотографии, рисунки? Используйте как можно больше разделов, которые помогут Вам передать целостный образ героя. Необходимо оформить свои идеи в целостный текст с опорой на ключевые события сюжета выбранного Вами произведения, систему образов, характеристику героя. Примерный объем – 150–200 слов.

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
2025/2026 учебный год
ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП
9 класс
ВАРИАНТ 2

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить задания олимпиады. **Время выполнения заданий – 200 минут.**

Олимпиадные задания выполняются на бланках ответов. Внимательно читайте задания и инструкции по выполнению заданий. **При ответе на задания 1 – 6 запишите номер задания.**

Задания 1 – 4 – тестовые (20 баллов). Задание 5 – целостный анализ поэтического или прозаического текста (60 баллов). Задание 6 – творческое (20 баллов).

Пишите разборчивым почерком. Не забывайте, что на задания аналитического и творческого характера нет единственно верного ответа – важнее, чтобы ответ соответствовал заданию и критериям, опирался на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а Ваша точка зрения была убедительной и аргументированной.

После выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.

Максимальный балл за все задания – 100 баллов.

Желаем успешной работы!

Тестовые задания (20 баллов)

Задание 1. Укажите строки, относящиеся к текстам поэм XIX века. Ответ запишите рядом цифр в порядке возрастания (3 балла):

1. «На холмах Грузии лежит ночная мгла; / Шумит Арагва предо мною».
2. «Держа кувшин над головой, / Грузинка узкою тропой / Сходила к берегу...».
3. «Люблю тебя, Петра творенье, / Люблю твой строгий, стройный вид, / Невы державное течение, / Береговой ее гранит...»
4. «Вновь Исакий в облаченье / Из литого серебра. / Стынет в грозном нетерпенье / Конь великого Петра».
5. «Есть женщины в русских селеньях / С спокойною важностью лиц, / С красивой силой в движеньях, / С походкой, со взглядом цариц...».
6. «Выхожу один я на дорогу; / Сквозь туман кремнистый путь блестит...».

Задание 2. Соотнесите эпиграфы и названия произведений. Ответ запишите рядом цифр и букв, цифры расположите в порядке возрастания (например 1А2Б...) (6 баллов)

1. «Коллежский регистратор / Почтовой станции диктатор»	А. «Евгений Онегин»
2. «Чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лай»	Б. «Ревизор»
3. «Береги честь смолоду»	В. «Станционный смотритель»
4. «О, не знай сих страшных снов / Ты, моя Светлана!»	Г. «Капитанская дочка»
5. «На зеркало неча пенять, коли рожа крива»	Д. «Метель»
6. «Вдруг метелица кругом; / Снег валит клоками; / Черный вран, свистя крылом, / Вьется над санями; / Вещий стон гласит печаль! / Кони торопливы / Чутко смотрят в темну даль, / Воздымая гривы...»	Е. «Путешествие из Петербурга в Москву»

Задание 3. Перед Вами – мнения современников о только что опубликованных произведениях, впоследствии ставших классикой русской литературы. О каких произведениях может идти речь? Соотнесите высказывания с авторами произведений, о которых, по Вашему мнению, высказываются критики. Ответ запишите рядом цифр и букв, цифры расположите в порядке возрастания (например, 1А2Б...). (8 баллов)

1. «Неужли из того, что комик не вывел ни одного честного человека, следует заключить, что автор имел целью доказать, что честных людей вовсе нет? <...> Добрых и порядочных людей ищите для себя, вышедши из театра, тогда они будут вам нужнее и еще приятнее после впечатлений, оставленных в вас сценическими лицами...» (П. А. Вяземский, 1836 г.)	А. Пушкин А.С.
2. «Его молодость также прошла в вихре забав и рассеяния,	Б. Гоголь Н.В.

<p>но он не завлечен был кипением страстной, ненасытной души, но на паркете провел пустую, холодную жизнь молодого франта... Он также бросил свет и людей, но не для того, чтобы в уединении найти простор взволнованным думам, но для того, что ему было равно скучно везде <...>» (И. В. Киреевский, 1828 г.)</p>	
<p>3. «Все, что говорит герой, очень умно. Но кому говорит он все это? <...> Это непростительно. Первый признак умного человека – с первого взгляду знать, с кем имеешь дело и не метать бисера <...> О стихах я не говорю: половина – должны войти в поговорку» (А. С. Пушкин, 1825 г.)</p>	<p>В. Лермонтов М.Ю.</p>
<p>4. «Когда я начал читать это сочинение, я надеялся и радовался, думая, что он и будет, вероятно, героем нашего времени, потому что в этом классе есть гораздо более настоящие люди, чем те, которых обыкновенно так называют. В кавказском корпусе, конечно, много таких людей, но их мало кто знает; однако капитан появляется... как надежда, которой не суждено осуществиться» (из письма императора Николая I, 1840 г.)</p>	<p>Г. Грибоедов А.С.</p>

Задание 4. Прочитайте стихотворение Тимура Кибирова, укажите автора текста классической русской литературы, от которого отталкивается (использует интертекстуальные отсылки) современный поэт. (3 балла)

Умом Россию не понять –
равно как Францию, Испанию,
Нигерию, Камбоджу, Данию,
Урарту, Карфаген, Британию,
Рим, Австро-Венгрию, Албанию –
у всех особенная статья.
В Россию можно только верить?
Нет, верить можно только в Бога.
Все остальное – безнадёга.
Какой мерою ни мерить –
нам все равно досталось много:
в России можно просто жить.
Царю с Отечеством служить.
(2006)

А. Лермонтов М.Ю.

Б. Тютчев Ф.И.
В. Фет А.А.
Г. Некрасов Н.А.

Творческие задания (80 баллов)

Задание 5. Прочитайте стихотворение Николая Заболоцкого и рассказ Анастасии Астафьевой. Выполните целостный анализ ОДНОГО из предложенных произведений. При анализе Вы можете опираться на данные после текста опорные вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

(60 баллов)

Николай Заболоцкий

О КРАСОТЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЛИЦ

Есть лица, подобные пышным порталам,
Где всюду великое чудится в малом.
Есть лица — подобия жалких лачуг,
Где варится печень и мокнет сычуг.
Иные холодные, мертвые лица
Закрыты решетками, словно темница.
Другие — как башни, в которых давно
Никто не живет и не смотрит в окно.
Но малую хижинку знал я когда-то,
Была неказиста она, небогата,
Зато из окошка ее на меня
Струилось дыханье весеннего дня.
Поистине мир и велик и чудесен!
Есть лица — подобья ликующих песен.
Из этих, как солнце, сияющих нот
Составлена песня небесных высот.
(1955)

Опорные вопросы:

1. Как можно охарактеризовать лирический сюжет стихотворения?
2. Как по авторской интонации можно определить ключевые смыслы стихотворения и авторское отношение?
3. Какие средства выразительности являются ключевыми?
4. С какими произведениями можно сопоставить стихотворение Николая Заболоцкого по тематике и мотивам?

Анастасия Астафьева
ПТИЧКУ ЖАЛКО!

Ох и завернули нынче морозы на Рождество! На градусник взглянуть страшно — днём за тридцать, ночью больше сорока! А где-то в России, пишут, под шестьдесят!

Сидим дома, топим печи. Машина не заводится. Хорошо, что не надо на работу! А кого-то гонит служба — аварии устранять, людей спасать, продукты развозить... Тяжко в такие морозы любому живому существу — и человеку, и зверю в лесу, и всякой мелкой птахе.

Птичек жалко больше всех — как они, эти невесомые юркие комочки, выживают? Особенно ночами. Жмутся, наверное, друг к другу на обледенелой ветке, дремлют чутко, переживают беду сообща. И сколько их утром не откроет глазки, не прилетит к нашей кормушке. Сыплем для пташек семечки в старую берестяную плетёнку — ешьте! Ещё добавим! Только живите! А после очередной морозной ночи смотришь — мало их прилетело, не все тут синички, снегирей не пятеро, а трое, дятел в одиночку кормится, а где его постоянная подруга?..

В моём вологодском детстве, помнится, были такие же морозы! Идёшь утром в школу — вороны сидят на ветках нахохлившись и иногда громко каркают, наверное, криком греются или ругаются на природу, мол, ну ты и загнула, матушка! И вот взлетят они, покружат над высоким старым тополем, а одна-две обязательно на ветке останутся. Заснули? Присмотришься, нет... Замёрзли. И под деревьями не раз приходилось находить заочневших птиц. Потому что по ночам тоже стояло за сорок. Но был и ночной февральский рекорд — минус пятьдесят два!

Помню, как густо-алое и невиданно огромное солнце размером с двухэтажный дом поднималось над железнодорожным вокзалом, неподалёку от которого мы жили. Было непонятно, почему, если солнце такое огромное, такое раскалённое и так близко к земле, оно совершенно не греет. Над зданием вокзала в блёкло-лимонного цвета небо струились столбы дымов. Такое «кислое» небо бывает только в адские морозы. Кажется, что из него вымораживаются все оттенки, оно выбеливается, как ткань на снегу. Даже кровавое солнце не в силах хоть немного подкрасить его.

Непонятно, почему в такой мороз я всё же пошла в школу, почему мама меня отпустила. Школа, правда, под боком, за две минуты можно добежать, но воздух... Я, замотанная шарфом по самые глаза, вдохнула и больше дышать не смогла. Брови, торчащие из-под шапки волосы, шарф, закрывавший рот и нос, мгновенно покрылись инеем, ресницы смёрзлись, и из-под них побежали слёзы. Ноги в тёплых бурках, колени в толстых колготках и рейтузах с начёсом и пальцы в шерстяных рукавицах мгновенно окоченели. Даже пальто — теплушее, на вате — за полминуты промёрзло. Кожаный портфель сделался словно из твёрдой пластмассы и не поскрипывал привычно, а стучал, словно зубами клацал.

Школьная техничка, завидев меня на входе, заругалась. Подтолкнула к батарее, чтобы я согрела руки и, набрав в одежду побольше тепла, побыстрее отправлялась обратно домой. Уроки, конечно же, отменены. Она мне даже чаю предложила, но я не стала пить. Прижимала ладони и колени к обжигающим коленам батареи, рукавички, прогревая, переворачивала со стороны на сторону, шмыгала оттаявшим носом. Снова нырять в этот жуткий мороз никак не хотелось. Но не сидеть же в школе до оттепели!

— Бегом беги! — подтолкнула меня техничка, зная, что живу я совсем рядом, и спешно захлопнула за мною закрытую инеем дверь.

В нашей квартире, как старательно ни грели батареи, в такие морозы бывало прохладно. Мы с мамой ходили в тёплых рейтузах, шерстяных носках, а поверх домашнего халата я надевала свитер, а мама колючую вязаную кофту. На кухне целый день горели все четыре конфорки газовой плиты. Мы чаще обычного пили чай. С

вареньем или с мёдом. А потом сидели на диване, забравшись с ногами и укутавшись дополнительно пледом, и смотрели телевизор или читали каждая свою книжку.

Но вот морозы отпускали. Не сразу, постепенно. И в школу нужно было идти по-настоящему. Хотя днём воздух «разогревался» до минус пятнадцати и выше, по утрам всё ещё стояли уверенные двадцать пять. Солнце, как только морозы отошли, сразу сделалось меньше и бледнее. Вставало над вокзалом отчуждённое, ленивое, словно это не оно всего лишь несколько дней назад полыхало алым ледяным гневом над бедным нашим городом.

Я перебежала проезжую часть, как всегда, в неполюженном месте — школа на противоположной от дома стороне, а чтобы дойти до официального перехода со светофором, нужно сделать порядочный крюк. Лень, конечно же! По тротуару шагала уже неторопливо, нога за ногу, задумчиво глядя на носки собственных чёрных бурок и одновременно лавируя между спешащими навстречу взрослыми. И вдруг стоп! На снегу, прямо под ногами у пробегающих мимо людей, сидел воробей. Он уже даже не сидел, а как-то полулежал. Почуввав неладное, я наклонилась и взяла его в руки. Крохотное лёгкое тельце было холодным, крылышки расслаблены, головка свесилась набок, а глазки закатились под веки. Птичка замёрзла. Я не знала, что с нею делать, но просто бросить здесь, конечно же, не могла. И в школу уже опаздывала. Раскрыла портфель и бережно положила воробышка внутрь, между учебниками, тетрадями и пеналом.

Первым уроком была ненавистная алгебра. Я ничего в ней не понимала и понимать не хотела. Просто просиживала положенные сорок пять минут, получала заслуженные двойки и хронически раздражала таким отношением к предмету учительницу. Та периодически пыталась найти ко мне подход, но я уже в прошлом году, в пятом классе, заявила во всеуслышание, что буду писателем, и пусть от меня отстанут со своей математикой. Вся школа от мала до велика потешалась над моим манифестом, но я слово держала, точные предметы демонстративно презирала и учила только русский и литературу.

Сидеть просто так на уроке скучно, и я то с мальчишками записочками перекидывалась, то в морской бой с ними играла, то рисовала что-нибудь в тетрадке. А ещё мы хихикали, разговаривали громко. Математичка злилась, со всей силы шарахала деревянной указкой по своему столу, выкрикивала мою фамилию и стандартную фразу «Выйди из класса и не появляйся больше на моих уроках!». Но я упорно появлялась и упорно её бесила своим поведением. Помню, один раз она почти умоляюще попросила остаться меня после уроков и выучить важную тему, потому что мне в полугодии светила двойка. А учителям, как мы знаем, за неуспеваемость учеников хорошо влетает. Я осталась. Она полтора часа просидела со мной, но вбила мне в голову решение каких-то сложных уравнений. И я поняла, действительно впервые за учёбу поняла, как их решать, и мне даже понравилось! Это была единственная тема в курсе школьной алгебры, которую я честно выучила и благодаря ей имела тройку в таблице.

А сейчас мне снова было скучно... И я дёрнула сидящего впереди соседа:

— А у меня воробей есть. Дохлый.

— Ты чо?! Покажь! — восхитился пацан, развернувшись ко мне всем телом.

Я притянула к себе по полу портфель, склонилась к нему и стала шарить рукой по дну в поисках трупика птички. Но тот никак не находился. Тогда я поставила портфель на стол, пошире раскрыла его и заглянула внутрь. В ту же секунду, чиркнув меня по щеке крылом, оживший в тепле воробей выпорхнул на свет и заметался по классу.

Мальчишки заорали в один голос и повскакивали с мест. Кто-то из них забрался на парту и ловил птичку в воздухе. Кто-то носился по проходу между парт. Кто-то просто свистел.

Учительница колотила указкой по столу и требовала на одной ноте:

— Сядьте все на место! Сядьте на место!

Но какое там! Насмерть перепуганный оживший воробей бился в замёрзшие стёкла высоких окон, падал на подоконник, тут же снова взлетал, так и не пойманный десятком мальчишечьих рук. Кружился под потолком среди белых шарообразных люстр, устремлялся к закрытым дверям, к классной доске, а оттуда вновь к окнам.

И это его метанье, и этот крик, грохот роняемых стульев,двигающихся парт, ор учительницы и ритмичный стук её указки по столу показались мне вечными. Я вовсе не собиралась срывать урок и доводить учительницу. Я просто птичку пожалела. Мне даже в голову не могло прийти, что она оживёт в тепле и вылетит мальчишкам на радость и мне на беду из портфеля.

Но хаос не прекращался. Уже сама математичка металась вместе с мальчишками по классу, и не понятно было, ловит ли она птицу или пытается рассадить всех по местам. Я видела, что она совершенно беспомощна, полна отчаяния, что почти плачет, и мне было стыдно. И страшно.

Воробей выбился из сил и сел на высокий шкаф, стоящий у задней стены класса, среди горшков с цветами. Мальчишки тоже устали и почти все расселись по местам. Учительница вернулась к доске. Общее возбуждение ещё колыхалось среди учеников, слышались возгласы, потом они переросли в приглушённый рокот, затем в громкий шёпот. И только во мне, до этого момента в ужасе замершей за партой, вдруг что-то взорвалось.

— Сейчас я его достану! — выкрикнула я и ринулась к шкафу.

Учительница пыталась меня остановить, но я не слышала её. Я уже тянулась со стула к воробью, который, конечно же, в руки даваться не хотел, но и летать уже не мог. Он отскакивал от моих пальцев, прятался за цветочные горшки. Кто-то из мальчишек бросился мне на помощь, принёс из угла швабру и теперь подпихивал воробья от стены, от горшков с цветами к моим рукам. Класс снова заорал, засвистел, загрохотал. Математичка снова стала колотить указкой по столу.

Но я не видела и не слышала этого. Я почти достала воробья. Но тут на пол грохнулся и разбился горшок с бегонией, глиняные осколки разлетелись, земля рассыпалась. Шкаф качнулся, открылись дверцы, с полок повалились учебники, журналы, покатались и попадали на пол рулоны ватмана...

Воробей, наверное, сто раз пожалевший о том, что ожил, юркнул за шкаф, к стене, и стал невидим и неслышен.

Мы с отчаянным одноклассником ещё пытались отодвинуть шкаф, пропихнуть между стеной и мебелью швабру, чтобы выколупать из тёмной щели притаившуюся птицу. Но тут, как выстрел, хлопнула дверь класса. Я оглянулась — учительское место опустело.

Дальше всё было совсем не интересно и не весело. Учительница вернулась с физруком и завучем. Ребят выгнали на перемену. Оставили только меня и двоих самых ретивых ловцов. Физрук лёгким движением плеча отодвинул шкаф и, с невероятной ловкостью накинув на взлетевшего воробья свою спортивную куртку, поймал его и унёс

куда-то. Меня отчитывали за сорванный урок, за двойки, за поведение вообще. Требовали писать объяснительную. В дневнике на полстраницы красной пастой нацарапали замечание, под которым была обязана расписаться мама. Мальчишкам тоже досталось за новые и старые грехи.

И никто, никто не заметил, что в тот день я спасла живую душу. Никто был этому не рад. Даже сам воробей. В идеале я хотела, чтобы птичку оставили в школе. Она бы стала первым экспонатом живого уголка. Потом бы мы принесли туда ежей, кроликов, петуха, может быть, даже лису. Ухаживали бы за ними, кормили, убирали. Учились доброте и уважению к братьям нашим меньшим. Но живого уголка так и не появилось.

А воробей? Выжил ли он в ту зиму? Или, выпущенный физруком обратно на морозную улицу, замёрз в эту же ночь?

Я не стала писать в объяснительной, что птичка умирала и что в школу я принесла её не нарочно, и ожила она не специально, не на вред учительнице алгебры и не с целью сорвать урок. Я просто написала, что очень сожалею о своём поступке и что такого больше не повторится.

И не повторилось. Больше ни в ту зиму, ни в другие я замерзающих воробьёв не находила. А если бы и нашла, в школу бы точно не понесла. Кому там нужны живые души...

(Опубликовано в журнале «Урал», №1, 2024 г.)

Опорные вопросы:

1. В чем заключается смысл заглавия рассказа?
2. Каковы сюжетно-композиционные особенности произведения?
3. Какова интонация героини-рассказчицы, как она переживает описываемые события?
4. Как Вы поняли смысл рассказа?

Задание 6. Литературные герои – пользователи социальных сетей (20 баллов)

Обратитесь к произведениям русской литературы XVIII – XXI вв. и представьте, как могла бы выглядеть страница в социальной сети «ВКонтакте» одного из героев классической литературы. Какую информацию герои могли бы разместить о себе? Кто мог бы находиться в разделе «друзья» или, наоборот, в «черном списке», какая музыка была бы добавлена в плей-лист, на какие группы был бы подписан герой? Будут ли в его профиле картинки, фотографии, рисунки? Используйте как можно больше разделов, которые помогут Вам передать целостный образ героя. Необходимо оформить свои идеи в целостный текст с опорой на ключевые события сюжета выбранного вами произведения, систему образов, характеристику героя. Примерный объем – 150–200 слов.